

З. В. УДАЛЬЦОВА

ИЗ ИСТОРИИ
РУССКОГО БУРЖУАЗНОГО ВИЗАНТИНОВЕДЕНИЯ
XX века

(К. Н. Успенский)

Одним из наиболее талантливых представителей русской византиноведческой науки начала XX в. был Константин Николаевич Успенский (1874—1917). Вместе с тем именно в трудах К. Н. Успенского, пожалуй, наиболее ярко проявились черты кризиса буржуазной науки, захватившего и русское византиноведение того времени. При всей оригинальности мышления, умении не только по-новому прочесть хорошо известный источник, но и по-новому поставить сложный вопрос, при всем стремлении идти своим собственным путем, пересматривая общепринятые в науке точки зрения, К. Н. Успенский, как сын своего века, все же не избежал влияния некоторых «новомодных» в его время философских теорий. Начав свою научную деятельность как горячий сторонник позитивизма, как исследователь, углублявшийся преимущественно в изучение социально-экономической истории Византии, К. Н. Успенский в дальнейшем, в период первой мировой войны и февральской революции 1917 г., увлекся распространенной среди части русской буржуазной интеллигенции философией Маха и Авенариуса. Продолжая стоять в своей исследовательской работе на позициях позитивизма с его признанием роли экономики как одного из важных факторов развития общества, К. Н. Успенский в своих историко-философских построениях объективно все больше и больше скатывался к махизму, к отрицанию возможности понять, осмыслить какие-либо закономерности в хаосе исторических событий.

Отходя в своей философии истории от лучших достижений школы позитивизма, К. Н. Успенский приходит к весьма характерному пессимистическому выводу о невозможности определить причинность исторических явлений, их закономерность. Ссылаясь на Авенариуса и Маха, К. Н. Успенский проповедует прямой агностицизм в истории. К. Н. Успенский солидаризируется с Авенариусом в отказе от признания причинности явлений и принимает его теорию интроекции. Он подчеркивает, что «в этом стремлении различить причины и следствия, в разложении явления на силу и результат следует видеть фиктивную операцию...»¹. Соглашаясь с Махом, что понятие причины скомпановано по понятию воли, К. Н. Успенский иронизирует по поводу бесплодных усилий историков, стремящихся определить причинную связь исторических событий. «Мы вообще, — пишет

¹ К. Н. Успенский. Очерки по истории Византии. М., 1917, стр. 65.